

С помощью проекта «Мобильный учитель» мы решили ещё одну задачу — преподавание в маленьких школах предметов не основного цикла, к примеру иностранных языков или информатики. Кроме того, в регионе действует целый ряд конкурсов для одарённых детей, что также стимулирует развитие.

Есть работающие инструменты в системе высшего образования. Это губернаторская стипендия для тех, кто отлично сдал ЕГЭ. По сравнению с другими субъектами Федерации она делает наш край более привлекательным для пермских абитуриентов и для тех, кто приезжает учиться в наши вузы. Отмечу и неявный эффект стипендии. Преподаватель, безусловно, «завязан» на ту аудиторию, которой читает лекции. Чем сильнее его студенты, тем больше расцветает его мастерство. Другой инструмент — выплаты докторам наук. Обращу внимание, всё это — региональные инициативы. Таким образом, для того чтобы начать решать задачи, связанные с образованием, не обязательно ждать федеральных законов или специальных программ.

Впрочем, вопросов в сфере образования пока что больше, чем ответов. Одна из серьёзных проблем этого дня — будущие учёные. Конечно, всё начинается со школьной скамьи. Однако сегодняшняя система среднего образования выстроена так, что дети

ДЛЯ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА ОСОБЕННО ВАЖНО ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ УВИДЕТЬ СЕБЯ ДРУГИМИ ГЛАЗАМИ, ПОКАЗАТЬ СЕБЯ С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

уходят от науки. Система тестов и ЕГЭ проверяет знания, но не даёт понимания происходящих процессов. Тесты всё дальше уведут нас от системы образования, которая даёт думающих, творческих людей. Почему по этому вопросу молчит профессиональное сообщество? Потому что в самой системе заложена презумпция его виновности. Преподаватель, выступающий против «объективной» системы тестов и механического натаскивания на них учеников, в глазах некоторых выглядит подозрительным.

Относительно недавно в крае (помните, у нас было время таких смелых фантазий!) была идея создать университет мирового уровня. Пригласить профессоров, как покупают футболистов. Такое решение вызывало много вопросов в профессиональном сообществе. Я полагаю, что более оптимальным станет иной путь развития. Необходимо создание того, что в мире называется attractive point — точка

ОЖИДАТЬ, ЧТО БЕЗ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ В ОБЩЕСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ, ЛИШЬ С ПОМОЩЬЮ КАКОГО-ТО ОСОБО ХИТРОГО НОВОГО СТАНДАРТА СИТУАЦИЯ ЧУДЕСНЫМ ОБРАЗОМ ПЕРЕМЕНИТСЯ, — ВЕЛИКАЯ ИЛЛЮЗИЯ

притяжения. Самый яркий пример на данный момент — Швейцария, построившая Большой адронный коллайдер. Сегодня на него запись на ближайшие 15 лет. Состоит она из действующих и будущих нобелевских лауреатов. Причина проста: такого ускорителя в мире больше нет и в ближайшие 10–12 лет он вряд ли появится.

Есть и идея о привлечении вузовских преподавателей из других регионов и стран. С достаточной регулярностью на повестке дня встаёт вопрос о помощи с жильём молодым учёным или

педагогам. Мы стараемся фиксировать их на месте, подвести к оседлому образу жизни. Зачем? Мировые университеты давно живут по другим стандартам. Самым ценным является не оседлость специалиста, а, напротив, его мобильность. Преподаватель приезжает в вуз для реализации какого-либо проекта, на семестр или два, селится в арендном жилье, с собой у него, как правило, только свой компьютер, а то и одна флешка. А мы всё время говорим «льготная ипотека»! Не учитывая, что человек может сильно меняться. И вуз может поте-

рять к нему интерес как к специалисту, а у него ипотека на 30 лет!..

К сожалению, у нас не развита культура академической мобильности. Нет соответствующей инфраструктуры. Я не могу пригласить учёного ни из другой страны, ни из другого региона: сразу встанет вопрос жилья. Более того, в отчётах, которые я пишу как ректор, фигурируют только те специалисты, которые принесли в вуз свою трудовую книжку.

Это своего рода light вариант крепостного права. Мобильность профессорского состава даёт университету очень многое. Закрытый вуз производит себе подобных, живя как замкнутый организм. Для научного сообщества особенно важно иметь возможность увидеть себя другими глазами, показать себя с другой стороны. Когда в университете появляется иная образовательная культура, он расцветает.

Сегодня стало модным говорить о неких «образовательных инновациях». К сожалению, этот термин начинает носить черты слова-паразита. Отсутствующее работающее соглашение между обществом и системой образования, отсутствующий социальный лифт для людей, образование получивших, заменяются некой иллюзией, поиском магических новинок, которые враз могут всё исправить. Действительно, сейчас в системе образования появилось множество ноу-хау: широкополосный интернет, электронные библиотеки, масса абсолютно новых источников информации и даже тестирующие программы, которые препятствуют прямому заимствованию информации из тех новых источников. Однако ожидать, что без капитальных вложений в общество и образование, лишь с помощью какого-то особо хитрого нового стандарта ситуация чудесным образом переменится, — великая иллюзия. ■